

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ

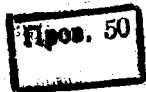
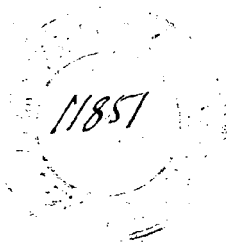
ЧАСТЬ XXII.

1909.

ІЮЛЬ.

У-8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1909.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Указоженія	3
II. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр.	11
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. просв.	22
IV. Царюляры министерства народнаго просвѣщенія	23
V. Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	26
VI. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	31
Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ	36
В. В. Чекавешій. Методы изученія права (<i>продолженіе</i>)	1
С. А. Корфъ. Забѣта объ отношеніяхъ древне-русскаго лѣтописца къ монархическому принципу	50
Н. Г. Дебольскій. О содержаніи нравственнаго закона (<i>продолженіе</i>)	72
Н. А. Тихомировъ. О планѣ ученія Великаго Князя Наслѣдника Александра Николаевича, составленномъ В. А. Жуковскимъ	89
А. А. Шахматовъ. Нѣсколько замѣтокъ объ языкѣ псковскихъ памятниковъ XIV—XV вѣка	105

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. О. Лосскій. Основательно ли „Новое и легкое доказательство философскаго критицизма“	178
Н. М. Петровскій. Славянство и мѣръ будущаго. С.-Пб. 1909	194
Н. А. Переферковичъ. Еврейская Энциклопедія. С.-Пб. 1908	205
С. Ѳ. Платоновъ. А. Е. Пръсняковъ. Княжое право въ древней Руси. С.-Пб. 1909	213
Н. Л. Пушкинъ и его современники С.-Пб. 1908	216
— Книжныя новости	218

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

А. И. Анастасіевъ. Въ разныхъ школахъ	1
С. Н. Сыромѣтниковъ. Реформа народнаго просвѣщенія въ Китаѣ	20

См. 3-ю страницу обложки.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ:

И. И. Холоднякъ. <i>Германъ Гелкель. Подъ небомъ Эллады</i>	81
И. О. Анненскій. <i>П. П. Надеждинъ</i> . 1) Пособіе къ чтенію прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій, 2) Прибавленіе къ книгѣ Пособіе къ чтенію прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій	83
И. И. Холоднякъ. <i>И. О. Аменскаго. Театръ Еврипида</i>	86
И. О. Анненскій. <i>А. Ветуховъ. Начатки русской грамматики</i>	90
В. А. Латышевъ. <i>В. Бузескуль. Исторія Аѳинской демократіи</i>	92
И. И. Холоднякъ. <i>А. Адольфъ и С. Любомудровъ. Orbis Romanus Pictus</i>	96
А. В. Чеботаревъ. <i>Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барковъ, А. и Чефрановъ, С. Курсъ географіи Европы</i>	97
В. И. Соллертинскій. <i>А. А. Рымкевичъ. Общедоступное чтеніе. Міръ Божій</i>	102
И. О. Анненскій. <i>П. Л. Маштаковъ. Грамматика русскаго языка</i>	103
Б. М. Кояловичъ. <i>А. Везръ. Краткій учебникъ космографіи</i>	105
И. О. Анненскій, И. И. Холоднякъ, А. Г. Малевичъ. <i>Н. Крижанскій и М. Бурневскій. Учебная книга по латинскому языку</i>	107
И. И. Холоднякъ. <i>Н. В. Санчурскій. Латинская хрестоматія</i>	110
— Книжныя новости	111

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

П. М. фонъ Кауфманъ. <i>Новый университетскій уставъ</i>	1
П. Д. Первовъ. <i>Логическій процессъ при переводахъ съ латинскаго языка на русскій и обратно</i>	28
А. Трайнинъ. <i>Г. Е. Колоколовъ (некрологъ)</i>	55

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

С. А. Жебелевъ. <i>Аѳинскіе архонты III, II и I вѣковъ до Р. Хр.</i>	287
--	-----

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го іюля).

521-го), Симонида Кеосскаго и другихъ корифеевъ тогдашней культуры, у автора получилось еще менѣе.

Къ тому же всѣ личности говорятъ почти однимъ и тѣмъ же „стилизованнымъ“ нарѣчіемъ, отчего „выпуклость“ ихъ сильно проигрываетъ.

Но намѣреніе у автора было несомнѣнно благое; въ учебникахъ исторіи эта „переходная“ эпоха излагается обыкновенно недостаточно ясно, и помочь ея уразумѣнію, хотя бы въ видѣ „историческаго романа“, дѣло по своему хорошее. Къ тому же авторомъ изучены и древнегреческіе первоисточники: Плутархъ („Солонъ“), Геродотъ, и особенно Аристотелева „Политія“ съ вызванною ею главнѣйшей литературой; поэтому общій фонъ повѣсти и ея фактическая сторона приближаются къ извѣстной намъ исторической картинѣ того времени, особенно тамъ гдѣ авторъ дѣйствительно близко держится хорошаго источника; иныя изъ такихъ сценъ вышли даже довольно живы и драматичны, напр. сцена въ темницѣ между Аристогиономъ и Гипсіемъ, компонованная по Аристотелю (стр. 250—252=Aristot. Polit. Athen. с. XVIII).

Тонъ изложенія хотя и суховатъ, но въ общемъ весьма приличенъ и довольно литературенъ.

Нѣсколько недозволены мы иллюстраціями. Художникъ иллюстраторъ вездѣ примѣняетъ тѣ шаблонныя, стилизованныя фигуры и орнаменты, которыя мы встрѣчаемъ въ произведеніяхъ особенно эллинской скульптуры золотого и серебрянаго періода, и которыя поэтому мало отвѣчаютъ и дѣйствительности вообще, и эпохѣ VII—VI вѣковъ въ частности; такія фигуры en masse положительно рѣжутъ глаза (напр. на стр. 36—37, 120—121 [два какихъ-то сказочныхъ Голяае!], 176—177, 212—213, 216—217); нѣсколько лучше вишѣтки передъ текстомъ, хотя тоже сильно стилизованныя.

Виѣшность книги очень чиста, и со стороны бумаги и печати мало оставляетъ желать лучшаго.

И. Холодникъ.

- *II. П. *Надеждинъ*. 1) Пособіе къ чтенію прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій. Второе изданіе исправленное и дополненное. Тула 1908. Стр. 193. Цѣна 1 руб. 2) Приваиваніе къ книгѣ Пособіе къ чтенію прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій. Для среднеучебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, для учительскихъ институтовъ и семинарій. Тула. 1909. Стр. 76. Цѣна не обозначена.

Первыя страницы прибавленія посвящены краткому изложенію ученія о періодѣ, а также строфѣ и ея разновидностямъ.

Примѣръ на сонетъ данъ неособенно удачный. Въ русской поэзіи столько превосходныхъ сонетовъ, что странно давать какъ нѣчто классическое стихи Бенедиктова вродѣ

Такъ вѣрно чудный перлъ былъ въ землю посаженъ.

Къ ораторской рѣчи г. Надеждинъ добавилъ статью о „доказательствахъ“, изложенную не вездѣ понятнымъ языкомъ. Напримѣръ, что дать ученику такая фраза?

„Доказательства по формѣ могутъ быть раздѣлены на *апріорныя* и *апостериорныя*, т. е. основывающіяся на *аксіомахъ мысли и опыта*“.

На 10 слл. стр. г. Надеждинъ даетъ небольшой очеркъ „богатырскихъ пѣсенъ-былинъ“.

Не знаю, что разумѣетъ авторъ, называя богатырей *типами* народными, и въ какомъ смыслѣ вообще можно говорить о *подвигахъ титовъ* (стр. 10).

Жаль, что, говоря о сложеніи былинъ, г. Надеждинъ лишь упомянулъ о томъ, что изъ нихъ не развилось эпосеи. Фраза: „Такъ русскій народный эпосъ не доразвился *до греческой эпосеи Гомера* (?) по причинамъ историческимъ“ не связана ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ изложеніемъ (стр. 16).

Пополняя сказанное объ эпосѣ искусственномъ, г. Надеждинъ прежде всего говоритъ о „Ложноклассической поэмѣ“.

„Ложноклассицизмъ“ понимается г-мъ Надеждинымъ очень широко, что можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ на стр. 18.

„Ложноклассицизмъ — это литературное направленіе, поворотъ вкуса къ образцамъ греко-римскаго искусства въ эпоху „Возрожденія“ (XVI, XVII и отчасти XVIII вѣка). Поэты того (?) времени впадаютъ въ рабскую подражательность случайныхъ формъ его, но не духа“.

Оставляя въ сторонѣ необработанную форму фразы, я возражалъ бы противъ такой неопредѣленности въ формулировкѣ свѣдѣній. „Возрожденіе“ есть терминъ широкій, ложный классицизмъ, наоборотъ, терминъ узкій. Изъ ихъ смѣшенія получается путаница.

Далѣе на той же страницѣ читаемъ, что „происхожденіе Энеиды незаконно“, и что „съ Мессіадою начинается пареніе (sic) новѣйшей нѣмецкой литературы“.

Термину „романтизмъ“ въ книгѣ г. Надеждина тоже не посчастливилось. Въ его опредѣленіи смѣшиваются черты, которыя можно примѣнить къ произведеніямъ весьма разнообразнымъ и называемымъ

романтическими съ разныхъ точекъ зрѣнія, а между тѣмъ авторъ говоритъ о значеніи „романтизма, какъ литературной школы“ (19).

„Романтизмъ освободилъ литератора отъ теоріи „правилъ“, внушилъ ему сознаніе самоцѣнности, освободилъ *чувство* отъ подчиненія *разуму* (sic. Несчастливая школа романтизма!), создалъ *новую теорію* поэтического творчества. Романтизмъ вообще характеризуется *крайнимъ субъективизмомъ*, неудовлетворенностью настоящимъ и *земнымъ*, стремленіемъ къ таинственному, сверхъестественному, грандіозному, прирастеніемъ къ старинѣ, любовью къ народности“.

Здѣсь есть черты, исключаютія другъ друга и къ *литературной школѣ* во всякомъ случаѣ опредѣленіе не подходитъ. Можно ли говорить о литературной школѣ, которая бы объединяла Руссо и Новалиса, В. Гюго и автора „Германа и Доротеи“, Байрона и Гофмана?

О поэмахъ лорда Байрона (стр. 20) нашъ авторъ пишетъ, что они имѣли „кратковременный успѣхъ“, а далѣе на той же страницѣ, послѣ крайне односторонней оцѣнки поэзіи Байрона, называетъ его все-же властителемъ думъ вѣка.

„Божественной Комедіи“ Данте въ книгѣ удѣлено три страницы (24 слл.).

Здѣсь останавливаетъ вниманіе слѣдующая фраза: „Въ эпоху, въ которую жилъ Данте *считалось дѣломъ благочестія и возмездія постигнуть тѣни давно и недавно умершихъ* и описать ихъ страданія въ Аду, надежды въ Чистилищѣ и блаженство въ Раю“. Можетъ быть, здѣсь какая-нибудь опечатка. Я выписалъ буквально.

На стр. 41 слл. авторъ говоритъ о древне-греческой трагедіи. Почему-то въ пересказъ Эсхиловскаго Прометея попали персонажи, которыхъ тамъ никогда не было: Юпитеръ и Меркурій.

На стр. 56—7 снова достается классицизму. Для чего-то даже приводится фраза Лессинга, рѣшительно ничего не выражающая въ той формѣ, какъ ее цитируетъ г. Надеждинъ:

„Найдите мнѣ у великаго Корнелия пьесу, которую я не могъ бы написать лучше его!“

Едва ли много пользы въ смыслѣ знакомства съ поэзіей Лессинга дадутъ и двѣ фразы, которыя посвящены Эмилиі Галотти и Натану (единственный):

„Передъ народными типами знаменитой его драмы „Емилиа Галотти“ поблѣднѣли образцы французскаго *приличія* (sic)“.

„Его дивное произведеніе „Натанъ Мудрый“ (1779) можетъ быть

названо провозглашеніемъ разума, вступающаго въ свое царство, проповѣдью вѣротерпимости“.

А какъ же съ романтической школой и освобожденіемъ чувства отъ разума? (см. выше).

Стр. 63 слл. посвящены комедіи. Въ примѣчаніи (стр. 63) дается невѣрное толкованіе греческому названію комедіи, а въ текстѣ авторъ пишетъ о *люэстраданіяхъ*: это слово можетъ, какъ мнѣ кажется, дать невѣрное представленіе о сущности жанра, да и вообще оно не совсѣмъ обычно.

И. Анненскій.

*И. О. Анненскаго. ТѢАТРЪ Еврипида. Полный стихотворный переводъ съ греческаго всѣхъ пьесъ и отрывковъ, дошедшихъ до насъ подъ этимъ именемъ. Въ трехъ томахъ, съ двумя введеніями, статьями объ отдѣльных пьесахъ, объяснительнымъ указателемъ и снимкомъ съ античнаго бюста Еврипида. Томъ первый. С.-Пб. Годъ не обозначенъ. VII + 3 (нен.) + 628 стр. 8° Цѣна 6 руб.

Въ виду того, что капитальный трудъ И. О. Анненскаго уже достаточно оцѣненъ въ русской ученой и журнальной критикѣ, мы остановимся только на тѣхъ его сторонахъ, которыя были освѣщены этой критикой недостаточно отчетливо.

Переводчикъ древняго писателя вообще встрѣчается въ своей легкой работѣ съ такого рода затрудненіями, которыхъ не знаетъ, или почти не знаетъ, переводчикъ авторовъ новыхъ и новѣйшихъ временъ. Послѣднему въ огромномъ большинствѣ случаевъ достаточно имѣть хорошее, исправное изданіе переводимаго текста, и если его работа не преслѣдуетъ какихъ-либо особыхъ, специальныхъ цѣлей, не выходитъ за предѣлы беллетристики, то отъ него требуется только добросовѣстная передача подлежащаго текста; если это — поэтъ, то при этомъ задача конечно нѣсколько осложняется, и отъ хорошаго переводчика читающая публика ждетъ (и правильно!) — поэтическаго дарованія, чтобы красоты оригинала производили болѣе полное, цѣльное впечатлѣніе.

Значительно труднѣе задача переводчика „антиковъ“. Конечно, и онъ можетъ упростить свою задачу: взять хорошую „вульгату“ текста (а это значить уже сразу отказаться отъ самостоятельнаго, дивинаторскаго проникновенія въ переводимый текстъ, и „iurare in textum editoris“), и передать ее по возможности точно; если переводится поэтъ, то желательна и метрическая передача, но только при томъ условіи, если переводчикъ владѣетъ необходимыми индивидуальными данными; при

*А. Ветуховъ. Начатки русской грамматики. Синтаксисъ и этимологія. Пригодно для самообразованія, 8-хъ спеціальныхъ классовъ женскихъ гимназій, для средне-учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Харьковъ. 1909. Стр. 46. Цѣна 30 коп.

Заглавіе книжки останавливаетъ вниманіе. Какъ совмѣстить понятіе „начатки“ съ пригодностью книжки для 8-хъ классовъ женскихъ гимназій и задачи самообразованія съ программю городскихъ училищъ? Еще болѣе удивила насъ фраза, напечатанная въ концѣ книги на „методической страничкѣ“ и осуждающая, повидимому, „Начатки“ безповоротно, съ точки зрѣнія задачъ самообразованія: „безъ образованнаго, живого, отдающаго душу своему дѣлу, руководителя для дѣтей, *всякое* изложеніе грамматическихъ доктринъ будетъ *скудно и мертво*: всюду, въ каждой детали, необходимо примѣняться къ индивидуальности учащагося“.

Затѣмъ, изъ той же „методической странички“ узнаемъ, что „для удобства преподавателя можно, пожалуй, на 2-й ступени изученія (это на второй-то ступени *Начатковъ!*) пользоваться? и спеціально подобранными примѣрами, хотя бы въ грамматикѣ Максимова...“

Трудно согласовать методическія указанія г. Ветухова съ заглавіемъ его книжки, и намъ не остается сдѣлать ничего другого, какъ разсматривать текстъ его „Начатковъ“ по существу, безъ примѣненія къ спеціальной какой-нибудь цѣли или внѣ требованій особаго метода.

Вотъ § 2 „Начатковъ“.

„Все это обиліе и разнообразіе звуковъ остается безжизненнымъ, неосмысленнымъ, лишеннымъ существеннаго признака человѣческой рѣчи—разумности, пока между опредѣленнымъ сочетаніемъ членораздѣльныхъ звуковъ и его значеніемъ не установилось единства; только въ этомъ случаѣ мы слышимъ (или видимъ) человѣческое слово (стр. 3)“. Это—мысли Потебни, какъ и далѣе (стр. 3 слл.), но въ такомъ изложеніи онѣ могутъ быть поняты превратно, особенно читателемъ, еще не твердымъ въ усвоеніи отвлеченностей этого рода.

Въ § 6 читаемъ: „Созданное такимъ образомъ живое цѣлое—предложеніе *должно* (?) имѣть и свои *члены главные и второстепенные* (какъ руки и ноги, примѣнительно къ человѣческому организму [?]).—Главные—*сказуемое* (дающее отвѣтъ на вопросъ) и *подлежащее* (разсматриваю)—самый вопросъ (предметъ, явленіе) насъ занимающій въ данный моментъ.—Изъ второстепенныхъ—*опредѣленіе* болѣе точно характеризуетъ, очерчиваетъ опредѣляетъ вопросъ (подлежащее) (неужто только подлежащее, которое авторъ называетъ почему-то вопро-

сомъ?—прибавляетъ отъ себя рецензентъ)“. Далѣе въ 7-мъ § находимъ такіа смѣлыя метониміи, какъ „слова — качества“ „слова — дѣйствія“ и т. д.

На 6 стр. узнаемъ мимоходомъ, что говорящій человекъ подобенъ кассиру бойко торгующей лавки, а также что „частью *человѣческаго* тѣла будетъ всякій случайно отрѣзанный, содранный или вырванный кусочекъ кожи, мышцы, нерва, и проч.“ Но для чего все это въ „Начаткахъ грамматики“?

Далѣе оказывается, что (§ 10) предложеніе... не даетъ застывать въ мертвой стойкѣ имъ-же (??) созданнымъ разрядамъ словъ, постоянно оживляя ихъ и *перемѣщая одинъ на мѣсто другого*“. Сравненіе съ кассиромъ такимъ образомъ нѣсколько, пожалуй, осложняется...

Въ § 11 узнаемъ что *буквы* суть своего рода *фотографія*, картинки звуковъ. Это ужъ совсѣмъ плохо.

Въ томъ же § читаемъ что-то странное: „напримѣръ въ русскомъ начертаніи буква *р* одинаково изображаетъ собою и гортанное, заднеязычное *р*, свойственное восточнымъ народамъ, картавое французское, и чистый плавный звукъ и др.“

Мнѣ кажется, что нашъ знакъ *р* только и назначенъ для передачи русскихъ типовъ звука *р*: онъ вовсе не представляетъ изъ себя буквы универсальнаго алфавита, и справедливое само по себѣ замѣчаніе попало будто бы не совсѣмъ на свое мѣсто.

Какъ-то странно послѣ отвлеченностей вродѣ „грамматической мысли“, „категорій“ и такъ далѣе встрѣчаться на 10 стр. съ замѣчаніемъ о томъ, какъ опредѣлять сомнительную согласную въ словѣ *столбъ*, чѣмъ дѣйствительно занимаютъ учениковъ приготовительнаго класса.

Въ § 18 читаемъ, между прочимъ, слѣдующее словосочетаніе: „Слова—обстоятельства, при которыхъ происходятъ, проявляются, становятся очевидными тѣ или иныя дѣйствія (признаки, свойства, силы [sic]) названы *нарѣчіями* (*т. е. схожими* по формѣ съ какой-либо изъ предыдущихъ частей рѣчи [??])“.

Въ § 32 читаемъ: „Междометіе—служебная часть (рѣчи?), отличающаяся отъ предыдущей (союза) тѣмъ, что и связывающаго значенія лишена“...

Въ § 33 находимъ, между прочимъ, что „изъ *простого* предложенія исподволь *вызрываетъ сложное*“. И далѣе идетъ нѣсколько, какъ мнѣ кажется, рискованное, съ точки зрѣнія исторіи языковъ, построеніе, касающееся „подготовительныхъ къ этому процессовъ“. Психологиче-

ское же трактованіе вопроса едва-ли можетъ быть прилагаемо къ уясненію такихъ неопредѣленныхъ терминовъ какъ *слитное предложеніе* (примѣръ на стр. 27 вызываетъ сомнѣніе въ томъ, что г. Ветуховъ и самъ терминъ этотъ употребляетъ вполне точно).

Да психологическую точку зрѣнія въ грамматикѣ и вообще нѣсколько мудро согласовать съ такими чисто грамматическими терминами, какъ *подчиненіе придаточныхъ предложеній* и т. п.

Мѣшаютъ ей, по моему, въ книжкѣ г. Ветухова попытки установить аналогію между процессами рѣчи и процессами въ органическомъ мірѣ. Разъ для г. Ветухова *часть рѣчи* не есть просто *условный* терминъ, который и подлежитъ разсмотрѣнію не по существу, а лишь въ исторической перспективѣ; разъ онъ сравниваетъ *часть рѣчи* съ *частью тѣла* и изъ этого сравненія дѣлаетъ какіе-нибудь выводы, то *психологія рѣчи* имѣется въ виду у него уже не та, которая развивается въ наукѣ послѣ работъ Штейнтала и Пауля.

Въ общемъ, хотя въ книжкѣ г. Ветухова есть очень интересныя и дѣльныя замѣчанія, восходящія главнымъ образомъ къ трудамъ Потемни и Овсянко-Куликовского, но неточность, а мѣстами даже спутанность изложенія, невыясненность основной точки зрѣнія и отсутствіе примѣровъ дѣлаютъ ее неприложимой къ нашему школьному обученію.

И. Анненскій.

* В. Бузескулъ, профессоръ Харьковского университета. *Исторія Афинской демократіи*. С.-Пб. 1909. Стр. VII + 468. Цѣна 2 р. 50 коп.

Проф. Н. И. Карѣевъ въ журналѣ „Гермесъ“ (№ 6, отъ 15-го марта 1909 г.) уже познакомилъ русскую читающую публику съ названнымъ въ заголовкѣ трудомъ почтеннаго харьковского историка въ краткой рецензіи, написанной, „по желанію редакціи, исключительно въ видѣ привѣтствія“ этому новому труду и „ради того, чтобы о немъ поскорѣ могли узнать всѣ, кто только можетъ имъ заинтересоваться“. Въ своей замѣткѣ проф. Карѣевъ отмѣтилъ выдающіяся достоинства книги В. П. Бузескула, написанной „человѣкомъ, у котораго уже есть три капитальныхъ труда по исторіи, главнымъ образомъ, именно Афинъ“, и указалъ наиболѣе симпатичныя качества ея: полную научную самостоятельность автора, стараніе его воздерживаться отъ рискованныхъ гипотезъ, которыя „обыкновенному читателю или студенту“ не всегда возможно было бы отличить отъ положеній, болѣе или менѣе прочно установленныхъ въ наукѣ, далѣе — строгій объек-

даже по этому поводу анекдотъ касательно столкновенія перваго изъ названныхъ астрономовъ съ инквизиціей (стр. 11).

Между прочимъ сообщается, что барометръ есть „инструментъ съ помощью котораго узнають погоду не болѣе какъ за день впередъ“ (стр. 21).

„При полной вѣрѣ въ Бога“, заканчиваетъ авторъ свою книжку: „избранный Богомъ, человѣкъ постигаетъ проявленіе силы Господа и объявляетъ то другимъ людямъ; объясняетъ какъ все сдѣлано. Точный *разказъ существующаго* убѣждаетъ нѣкоторыхъ, для другихъ же, *мнящихся своимъ умомъ*, приводятся доказательства,—которые состоятъ въ болѣе обширномъ *разказъ существующаго*,—утомляютъ *мнящийся умъ* и онъ убѣждается, думая, что онъ понялъ сущность силы Божіей“ (стр. 23). Какую собственно мысль хотѣлъ авторъ выразить этими словами, уловить едва-ли возможно.

Надо удивляться, что подобная брошюра, безграмотная во всѣхъ отношеніяхъ, выдержала уже два изданія: по крайней мѣрѣ въ настоящемъ ся видѣ, „исправленномъ и дополненномъ“, она никуда не годится.

В. Соллертинскій

**П. Л. Маштаковъ*. Грамматика русскаго языка для самообразования. Съ приложеніемъ краткаго корнеслова съ рисунками въ текстѣ. Стр. 129. Цѣна 60 коп.

Книжка г. Маштакова соотвѣтственно своему заглавію не предназначается для школы.

Проходить ее, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго разбора, въ первомъ классѣ гимназій прямо-таки невозможно. Хотя немало въ ней и самыхъ элементарныхъ вещей, вродѣ перечисленія вопросовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ первая же страницы посвящены такимъ отвлеченностямъ, какъ вопросъ о происхожденіи языка. Имѣя въ виду цѣли самообразования г. Маштаковъ касается иногда и такихъ уже вовсе не подходящихъ для класса задачъ, какъ исправленіе инородческаго вылова. Главная часть книги посвящена словообразованію (93 страницы) и написана по общему плану нашихъ школьныхъ этимологій. Предшествуетъ-же этимологіи небольшое введеніе (на 10 страницахъ) и фонетика (на 18). Корнесловъ (5 страницъ) приложенъ лишь для справокъ.

Выгодно отличается книжка г. Маштакова отъ другихъ попытокъ обновить учебный курсъ тѣмъ, что она остается въ предѣлахъ установленной терминологіи и привычной грамматической системы. Об-

новленіе идетъ какъ бы снизу—съ матеріала, а не съ верховъ—съ распорядка.

Издана книжка внимательно и, какъ видно, авторъ пользовался при ея составленіи хорошими пособіями. Орфографія не является для г. Маштакова, какъ принято это за послѣднее время въ грамматикахъ стараго типа,—главнымъ опредѣлителемъ курса. Но онъ не обходится и безъ указаній на правильное написаніе, а въ концѣ книги посвящаетъ орфографіи цѣлыя страницы (напр. стр. 110 сл.).

Менѣе всего удалось автору, по моему, введеніе. Языкъ (5 стр.) опредѣляется, какъ „совокупность словъ“, а далѣе, говоря объ языкѣ, авторъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ „способность рѣчи“ и затѣмъ тутъ-же сводитъ эту способность на члено-раздѣльную рѣчь, дѣлая намекъ — очень неясный впрочемъ — на то, что языкъ есть и у животныхъ.

Спѣшно характеризуются на 6-ой страницѣ три основныхъ типа языковъ, а на 7-ой для чего то дается эмблематическій рисунокъ дерева, которое должно наглядно показать, сколько словъ производится по русски отъ корня *дѣ*—обозначающаго дѣйствіе. При помощи луны я обнаружилъ, что на вѣтви этого дерева попали также слова *дѣтина* и *дѣтенышъ*. Это—ужь совершенно лишнее (въ виду глагола *доить*—кормить грудью). Кстати, отчего на 8-й страницѣ г. Маштаковъ беретъ вм. *мачи* форму вин. пад. въ др.—ц.—сл., какъ и ниже пишетъ *дѣрь* для имен. пад. (стр. 46), пропуская *з?*.

Не понравилось мнѣ еще во введеніи, что авторъ ставитъ рядомъ съ именемъ Льва Толстого имя Горькаго, какъ такихъ писателей „послѣ которыхъ литературный языкъ достаточно сблизился съ народнымъ“. Не говоря уже о незначительности литературнаго вліянія Горькаго, сравнительно съ вліяніемъ нашихъ корифеевъ, но даже пути сближенія у Горькаго и Толстого разнятся: Толстой, подобно Тургеневу, владѣетъ, какъ человѣкъ литературнаго склада еще „народной рѣчью“; Горькій, наоборотъ, по основѣ своей человѣкъ не литературныхъ традицій идетъ отъ народной рѣчи къ литературному языку.

Въ „Фонетикѣ“ для чего-то дается въ разрѣзѣ рисунокъ головного мозга съ анатомическимъ обозначеніемъ его частей.

Въ „Словообразованіи“ на страницѣ 32-й неправильно дано слово *печь* рядомъ со словомъ *домъ* въ качествѣ примѣра первообразнаго имени существительнаго.

На 35-й страницѣ не точно сформулировано правило объ именахъ вещественныхъ, какъ не имѣющихъ формъ настоящаго числа.

Не совѣмъ правильно на 50-й страницы сопоставлены слова *Пушкинъ* и *Дамаскинъ* по отношенію къ суффиксу — *инъ*. Кромѣ того, *Дамаскинъ* вовсе не фамиліное имя.

Опредѣленіе глагола г. Маштаковъ даетъ по Овсянко-Куликовскому. Онъ пишетъ „Такія слова (или часть рѣчи), которыя служатъ для обозначенія признаковъ, производимыхъ какъ-бы дѣятельностью самого предмета, называются глаголами“.

Но опредѣленіе это не лучше обычнаго уже по тому, что относится лишь къ личнымъ формамъ глагола. Я не говорю уже о „какъ-бы дѣятельностью“. Приложите опредѣленіе къ такому слову какъ *лежатъ* или *стоятъ*. Что получится?

II. Анненскій.

*А. Беэръ. Краткій учебникъ космографіи. Москва, 1908. Стр. VII+103. Цѣна 75 коп.

Г. Беэръ самъ называетъ свой учебникъ краткимъ и въ предисловіи говорить „По нашему глубокому убѣжденію, учебникъ не долженъ быть самоучителемъ... учебникъ долженъ быть краткій конспектъ, изложенный вполне точнымъ языкомъ съ помощью специальныхъ, для каждаго предмета, терминовъ... Учебникъ въ нашемъ представленіи, есть набросокъ картины, которую восполняетъ учащій и памятная книжка учащагося“. Въ своемъ стремленіи къ краткости авторъ исключаетъ изъ своего учебника многіе термины и понятія, „встрѣчающіеся почти всегда, вмѣстѣ или порознь, въ учебникахъ космографіи, какъ напр. прецессія, нутація, либрація...“ „Мы полагаемъ“, продолжаетъ авторъ, относительно терминовъ, „что при небольшомъ числѣ часовъ назначенныхъ нами для предмета (авторъ считаетъ 15—18 часовъ, стр. 1) изучать, и, конечно употреблять специальную терминологию неумѣстно (стр. 2) (? кажется это противорѣчитъ тому, что было цитировано выше)“.

Краткость въ учебникѣ—конечно великое достоинство, но когда ради нея приходится жертвовать содержаніемъ, то невольно возникаетъ вопросъ относительно ея умѣстности и планомѣрности, а съ этой точки зрѣнія кажется можно сдѣлать нѣсколько вѣскихъ возраженій противъ изложенія г. Беэра.

1) Авторъ довелъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эту краткость до того, что ограничивается однимъ заголовкомъ безъ самонаибольшаго разъясненія, напр. стр. 44. „Вычерчиваніе эллипса непрерывнымъ движениемъ“, стр. 52. „Опытъ Фуко“ и только! То же самое на стр. 48.

Получается такое впечатлѣніе, что авторъ какъ будто игнорируетъ трудности, съ которыми сопряжено опредѣленіе параллакса даже для солнца.

Стр. 92. Описаніе вращенія солнечныхъ пятенъ и самого солнца слишкомъ грубо и, поэтому, даетъ совершенно ложное представленіе о дѣлѣ.

Стр. 99. Мы прочитали съ крайнимъ удивленіемъ, что спектры всѣхъ звѣздъ очень похожи на спектръ солнца.

Указывая эти недостатки, мы должны также и упомянуть, что во многихъ мѣстахъ изложеніе автора отличается ясностью и простотой и самый планъ изложенія—описывать явленія въ томъ видѣ, какъ они представляются наблюдателю, и потомъ переходить къ болѣе и болѣе глубокому ихъ изученію—представляется заслуживающимъ одобренія. Вѣднность изданія весьма хороша.

В. Коляковъ.

*Н. Кружацкій и М. Буртескій. Учебная книга по латинскому языку. Составлена примѣнительно къ послѣднимъ программамъ по латинскому языку для третьяго и четвертаго классовъ мужскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Одесса. 1909. V+128+112. Цѣна 85 коп.

Это—отлично изданная книга. Опечатокъ мы замѣтили лишь двѣ, и то незначительныхъ. Печать, бумага, брошюровка и сравнительная дешевизна, все говоритъ въ пользу новой книги съ точки зрѣнія ея примѣнимости къ употребленію въ школахъ. Познакомившись съ содержаніемъ учебника приходишь къ заключенію, что авторы его отнеслись къ своей задачѣ съ вниманіемъ и пользовались при составленіи книги хорошими пособіями.

Планъ лежащаго передъ нами руководства таковъ. Первые 120 страницъ посвящены самому курсу. Система его своеобразна, но трудно не усомниться въ томъ, что авторы убѣдились въ ея примѣнимости на значительномъ опытѣ класснаго преподаванія. Ученіе о глаголѣ, которое составляетъ основу курса, перемежается своими частями съ ученіемъ о склоненіи именъ и мѣстоименій, объ образованіи нарѣчій и числительныхъ, а также степеней сравненія прилагательнаго и нарѣчія. Когда курсъ глагола доходитъ до главы о сослагательномъ наклоненіи, то синтаксисъ, которому ранѣе посвящались лишь отдѣльные примѣчанія, получаетъ уже самостоятельное значеніе: послѣ косвенно-вопросительныхъ предложеній излагается послѣдовательно ученіе о наиболѣе употребительныхъ союзахъ, затѣмъ о неопредѣленномъ наклоненіи, причастіи и герундіи съ герундивомъ.

Грамматическая часть иллюстрируется примѣрами, причемъ составители книги даютъ фразы для перевода съ латинскаго языка на русскій и обратно, иногда объединяя латинскія и даже русскія фразы *по содержанию* (напр. De Italia, стр. 36; De Miltiade, Themistocle, Aristide стр. 65; Катиллина, стр. 79).

Заканчивается первый отдѣлъ небольшой латинской хрестоматіей (на восемнадцати страницахъ). Вторую часть составляютъ: 1) Словарь къ упражненіямъ; 2) Краткая грамматика уже въ систематическомъ изложеніи, но съ пропускомъ главы о числительныхъ и синтаксическихъ свѣдѣній; 3) латинско-русскій и русско-латинскій словари. Остановимся прежде всего на грамматической части руководства.

Если бы можно было взять за мѣру тотъ запасъ свѣдѣній, который долженъ быть *обязательно* у каждаго ученика съ успѣхомъ прошедшаго два первыхъ года латинской школы, то, пожалуй, нашей новой книги, въ смыслѣ руководства по грамматикѣ, было бы и вполнѣ достаточно. Грамматическій курсъ отмѣренъ авторами ея, что называется, въ обрѣзъ. Но едва-ли такое ограниченіе курса слѣдуетъ признать практичнымъ. Авторы слѣдовали тѣмъ изъ современныхъ западныхъ педагоговъ, которые хотятъ во что бы то ни стало сократить и упростить курсъ латинской грамматики. Стремленіе освободить грамматику отъ балласта заставило составителей книги измѣнить даже, вслѣдъ за профессоромъ Отте, нѣкоторыя изъ правилъ о родѣ именъ существительныхъ третьяго склоненія. Мы не будемъ здѣсь обсуждать вопроса о мѣрѣ желательныхъ упрощеній въ курсѣ латинской грамматики. Но то обстоятельство, что наши составители дали грамматику, какъ говорится, въ обрѣзъ заставляеть насъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ тому, что ими въ курсѣ оставлено.

Стр. 1: „Провзношеніе буквъ то же что во французскомъ языкѣ. Но“

Изложеніе этой главы не даетъ основанія для надлежащаго произношенія такихъ словъ какъ *in*, *limpidus*, *angustus*. Напрасно также авторы учатъ произнести *схоло*, *филозофусъ*.

Стр. 2. Въ правилѣ объ удареніи едва-ли есть надобность различать слова по числу ударенія, т. е. разсматривать двусложныя и многосложныя отдѣльно.

Стр. 5. Личныя окончанія *activi* 1 л.—0 (m). Сравни стр. 67—8 (второй части), гдѣ есть также окончаніе *i*.

Стр. 43. Опущенъ примѣръ нарѣчія на *o* (при образованіи степеней сравненія): можно-бы дать *ratio* (или *sero*).

Стр. 45: „Если это дополненіе выражено *именемъ* существительнымъ *одушевленнымъ*....“.

Стр. 73: „Ганнибалъ продалъ плѣнныхъ, такъ какъ (cum) они не были выкуплены (imperf. con.) своими“. Въ скобкахъ дано ошибочное указаніе.

Стр. 64: archōntes. По гречески такъ, но по-латыни едва-ли.

Напрасно авторы пишутъ также Кай (Caius) Кней (см. стр. 31¹, 58², 114¹).

Весьма неточными слѣдуетъ признать такія опредѣленія и указанія, какъ „Perfectum выражаетъ дѣйствіе однократное“ (стр. 28¹) или: „Въ латинскомъ языкѣ на вопросъ для кого? для чего? стоитъ дательный падежъ“.

Въ понятіи объ основѣ наблюдается также нѣкоторая спутанность; см. напр. 59² (первыя строки), 68² (спряженіе perfectum).

Теперь обратимся къ составу фразъ.

Начиная, если не ошибаемся съ книги Сыроѣчковаго, авторы латинскихъ руководствъ за послѣднія десятилѣтія ведутъ упорную борьбу съ старымъ методическимъ приѣмомъ Р. Кюнера давать для упражненія въ элементарномъ курсѣ грамматики отдѣльныя, не связанные между собою фразы.

Авторъ извѣстной книги Orbis pictus сдѣлалъ попытку соединить изученіе элементарной латинской грамматики съ краткимъ курсомъ римскихъ древностей. Но большинство авторовъ, въ томъ числѣ и составители разбираемой книги, ограничиваются подборомъ содержательныхъ фразъ и объединеніемъ ихъ въ своего рода статейки. При этомъ, конечно, языкъ получается варварскій, особенно на той ступени обученія гдѣ ученикамъ не должны быть сообщаемы еще ни ablativus absolutus, ни употребленіе сослагательныхъ формъ (ср. статейки De Campaniā стр. 8¹, De Graecia, стр. 15¹ съ такимъ заключеніемъ: Lege, mi fili, *historiam Graeciae*).

Приходится давать и мало употребительныя соединенія словъ: такъ Mercurius *negotiator* обращается для учениковъ, еще не обладающихъ свѣдѣніями объ именахъ третьяго склоненія, въ Mercurius *deus mercaturae*.

Едва-ли можно назвать классическими и такія фразы, какъ

Agricola semper laborare debet (стр. 6¹)

Silvae multis bestiis abundant (стр. 8)

Attenti este, discipuli (стр. 29)

Amici simus, Cinna (переводъ, да еще и сомнительный, классической фразы Корнелия: *Soyons amis, Cinna!*).

Несовѣмъ понятна будетъ учащимся фраза на стр. 95¹ „*nam multum legendum est, non multa*“.

Изъ русскихъ фразъ отмѣтимъ, какъ не совѣмъ удачныя—
„Ромулъ и Ремъ считались римлянами сыновьями бога войны“ (стр. 47¹).

„*Будемъ надѣяться, пока живемъ*“ (стр. 83).

Петочень кажется намъ переводъ словъ: *princeps* (стр. 27¹); *ingens* (стр. 16²); *amata* (стр. 89¹) и истинный (стр. 106²). Для слова *admodum* дано (стр. 2²) одно значеніе — *весьма*, такъ что ученику придется переводить въ подлежащей фразѣ „*не весьма плодородна*“.

Наконецъ, не можемъ не отмѣтить, что составители книги весьма скупаются на реальныя объясненія (ср. напр. на 54² стр. сказанное по поводу словъ *amplissima dignitas*).

По лучше бы они вовсе не дѣлали примѣчанія на стр. 83, чѣмъ утверждать „законъ XII таблицъ, учреждавшій двухъ консуловъ вмѣсто царя“.

Всѣ эти замѣчанія весьма желательны видѣть принятыми во вниманіе при слѣдующемъ изданіи книги.

Я. Анненскій, Н. Холодникъ, А. Маленинъ.

*Н. В. Савчурскій. Латинская Хрестоматія. Составлена примѣнительно къ программѣ конкурса на соисканіе преміи Императора Петра I въ 1906 г. Часть I: курсъ III класса. Съ 70 иллюстраціями. С.-Пб. 1906. XIV+70+34+60 стр. 8°. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 10 коп.

Небольшая, но изящно изданная книжка снабжена толковымъ предисловіемъ, выясняющимъ исторически роль и значеніе латинскаго языка въ настоящее время; текстъ состоитъ по большей части изъ нетрудныхъ связныхъ статей или такъ называемыхъ фразо-статей; отдѣльныя фразы допущены лишь въ видѣ сентенцій, или афоризмовъ, что вполне согласно съ пожеланіями комиссін, вырабатывавшей въ 1904 г. условія конкурса на премію Императора Петра Великаго по разряду учебниковъ и пособій при преподаваніи латинскаго языка въ гимназіяхъ.

Каждый § снабженъ ссылкой на грамматику того же автора; кромѣ того, необходимѣйшій грамматическій матеріалъ внесенъ въ видѣ краткихъ правилъ и въ постатейный словарь.

Русскіе тексты сгруппированы отдѣльно, во 2-й части книжки, чѣмъ избѣгнута нежелательная пестрота композиціи хрестоматіи.